

J. Ti

Лабиринт

*Притча
о забытом
чертеже*

J. Ti

**Лабиринт. Притча
о забытом чертеже**

J. Ti

Лабиринт. Притча о забытом чертеже / J. Ti —

В начале был только Свет и совершенный мир, где всё возможно мгновенно. Но Архитектору стало скучно в раю без риска. Желая познать истинную ценность любви, он совершает немыслимое: добровольно стирает свою память и входит в Лабиринт — мир плотной материи, боли и забвения. Теперь он — обычный человек, блуждающий среди стен, которые сам же и создал, но забыл об этом. Чтобы выбраться, ему нужно вспомнить утраченный Чертеж и понять главную тайну.

Содержание

ГЛАВА 1. СКУКА СОВЕРШЕНСТВА	6
ГЛАВА 2. ПЕРВЫЕ СТЕНЫ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лабиринт

Притча о забытом чертеже

J. Ti

© J. Ti, 2026

ISBN 978-5-0069-8464-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. СКУКА СОВЕРШЕНСТВА

В Начале не было ни времени, ни пространства, ни тяжести. Не было стен, о которые можно удариться, и не было расстояний, которые нужно преодолевать. Был только Чистый Свет. И существа, сотканные из этого Света, которых можно было назвать Архитекторами.

Они жили в Мастерской Бесконечности. Это было место, где мысль мгновенно становилась реальностью. Здесь не нужно было строить дома – стоило лишь представить крышу, и она вырастала из луча мысли, переливаясь всеми оттенками радуги. Не нужно было искать дорогу – стоило пожелать оказаться у цели, и ты уже там, ощущая под ногами мягкость звездной пыли.

Каждый Архитектор держал в руках свой Чертеж – сияющий свиток, на котором была изображена вся Вселенная. В этом Чертеже было указано всё: как рождаются галактики, как течет время, как устроены миры. Но самое главное, что было написано в Чертеже крупными буквами, звучало так: «Ты – Творец. Всё, что ты видишь, есть ты сам. Стены иллюзорны. Границ не существует».

Казалось бы, что может быть лучше такого рая? Но именно в этом совершенстве таилась единственная проблема, о которой никто не любил говорить вслух: **там было скучно.**

Когда всё возможно мгновенно, ничто не имеет ценности. Когда нет риска падения, полет не приносит радости. Когда нет тьмы, свет перестает сиять – он просто есть, ровный и безликий, как белая стена в пустой комнате. Нет преодоления – нет победы. Нет потери – нет обретения.

Архитекторы развлекали себя, создавая миры за мирами. Один создал океан из жидкого золота, но через мгновение ему надоело смотреть, как волны лениво плещутся о берег, ведь он мог остановить их одним щелчком пальцев. Другая сплела созвездия в сложные узоры, но они висели в небе мертвым грузом, потому что никто не мог заблудиться в них и потом с триумфом найти путь.

– Посмотри, какая красота, – говорил один Архитектор другому, показывая на новую туманность.

– Да, красиво, – равнодушно отвечал тот. – Но я видел такую же пять минут назад. И еще такую же пять миллиардов лет назад. Где здесь сюрприз? Где здесь риск?

Один из Архитекторов долго наблюдал за другими мирами. Он видел далекие точки, где царили совсем иные законы. Там были твердые стены, о которые больно ударяться. Там было время, которое текло только в одну сторону, неумолимо и жестоко. Там существа рождались, забывали, кто они, страдали от одиночества, любили вопреки логике и умирали, так и не узнав ответа.

Архитектор видел, как эти маленькие существа бьются о свои ограничения, как плачут в темноте, как ищут выход в лабиринтах, которые сами же и построили. И в их борьбе, в их слезах, в их отчаянных попытках найти любовь он видел нечто такое, чего не было в Мастерской Бесконечности. Он видел **Искру**. Искру настоящего открытия, которое рождается только через преодоление.

Его начали посещать другие Архитекторы, чувствуя беспокойство в его свете.

– Зачем ты смотришь туда? – спрашивали они, указывая на серые, туманные миры внизу. – Там боль. Там страх. Там забвение. Ты же знаешь правило: однажды забыв, ты можешь никогда не вспомнить. Ты можешь остаться там навсегда, приняв тени за истину.

– Но разве это не делает жизнь настоящей? – возражал Архитектор. – Разве ценность света не познается только во тьме? Я хочу знать, каково это – не знать ответа. Я хочу почувствовать вкус победы, который приходит только после поражения.

– Ты сошел с ума, – качали они головами, их свет мерцал от страха. – У нас есть всё. Зачем тебе менять вечное блаженство на краткий миг страдания? Оставайся с нами. Создавай новые миры. Играй в безопасные игры.

Но Архитектор больше не мог играть в безопасные игры. Ему надоело быть всезнающим богом в пустой комнате. Он хотел стать искателем в полном тайн лесу.

– Что они чувствуют? – спросил однажды Архитектор у Древнего Разума, который был старше всех миров и наблюдал за всем молча. – Каково это – не знать, что ты всемогущ? Каково это – верить, что стена реальна?

Древний Разум, чей голос звучал как шум тысяч галактик, ответил мягко:

– Это называется **Забвение**. Это самая сложная игра во Вселенной. Чтобы сыграть в неё по-настоящему, Архитектор должен войти в Лабиринт и полностью стереть свою память. Он должен свернуть свой Чертеж и спрятать его так глубоко, чтобы сам не смог найти. Он должен поверить, что он – всего лишь маленькое, хрупкое существо, брошенное в огромный мир. Он должен почувствовать боль как реальную, а смерть – как конец. Только тогда Игра станет настоящей. Только тогда открытие себя снова обретет вкус победы.

Архитектор смотрел на далекий мир, окутанный туманом ограничений. Ему стало жаль маленьких существ, блуждающих в темноте и думающих, что они одиноки. Но еще больше ему захотелось понять их.

– Я хочу пойти туда, – сказал Архитектор, и его свет задрожал от предвкушения. – Я хочу забыть, кто я. Я хочу построить самый сложный Лабиринт, полный тупиков и ловушек, и войти в него, не имея ключа. Я хочу почувствовать страх потери. Я хочу узнать, каково это – любить, рискуя быть отвергнутым. Я хочу найти выход не потому, что я знаю, где он, а потому что я буду искать его всем сердцем.

Древний Разум покачал головой, и его свет стал мягким, как закат.

– Ты понимаешь, что это значит? – спросил он. – Если ты войдешь туда, ты забудешь этот Свет. Ты забудешь, что ты – Архитектор. Ты будешь думать, что ты – жертва. Ты будешь страдать по-настоящему. Твоя боль будет реальной для тебя. И нет гарантии, что ты вспомнишь путь обратно. Многие остаются там навсегда, принимая тени за истину. Они умирают, так и не развернув свой Чертеж.

Архитектор посмотрел на свой сияющий свиток в руках. На нем было написано: «Ты в безопасности. Ты вечен».

Он медленно начал сворачивать Чертеж, который сопротивлялся, издавая тихий звон, словно протестуя против исчезновения.

– Я понимаю риск, – твердо ответил он. – Но разве Любовь не стоит риска? Как я могу научить тех, кто в темноте, если сам никогда не боялся темноты? Как я могу показать им выход из Лабиринта, если никогда не чувствовал его стен на ощупь? Знание, которое не пройдено через опыт, мертво. Я хочу оживить свое знание.

Он сделал шаг к краю Бесконечности, туда, где начиналась Пустота, ведущая в миры форм. Другие Архитекторы смотрели на него с ужасом и восхищением, отступая в тень.

– Я иду не для того, чтобы спастись. Я иду для того, чтобы остаться там с ними. Пока последний из заблудших не найдет свою дверь. Если я забуду себя, пусть мое забвение станет мостом для других.

И тогда он совершил акт величайшей любви, на который способно только совершенное существо. Он взял свой Чертеж – знание о том, как устроен мир, о том, что стены иллюзорны, о том, что он сам есть Творец, – и медленно, с невероятным усилием воли, начал стирать написанное.

Это было физическое ощущение распада.

Сначала исчезли слова о вечности. И вместе с ними ушло чувство бесконечного времени. Архитектор вдруг почувствовал, что у него есть начало и, возможно, будет конец.

Потом стерлись строки о всемогуществе. И сразу же навалилась тяжесть. Его светлые конечности стали плотными, неповоротливыми. Он почувствовал гравитацию – холодную, неумолимую силу, тянущую вниз.

Затем исчезло знание о единстве. И это было самым болезненным. Внезапно он ощутил себя отделенным от всего сущего. Одиноким. Маленькой точкой в огромном, чужом пространстве.

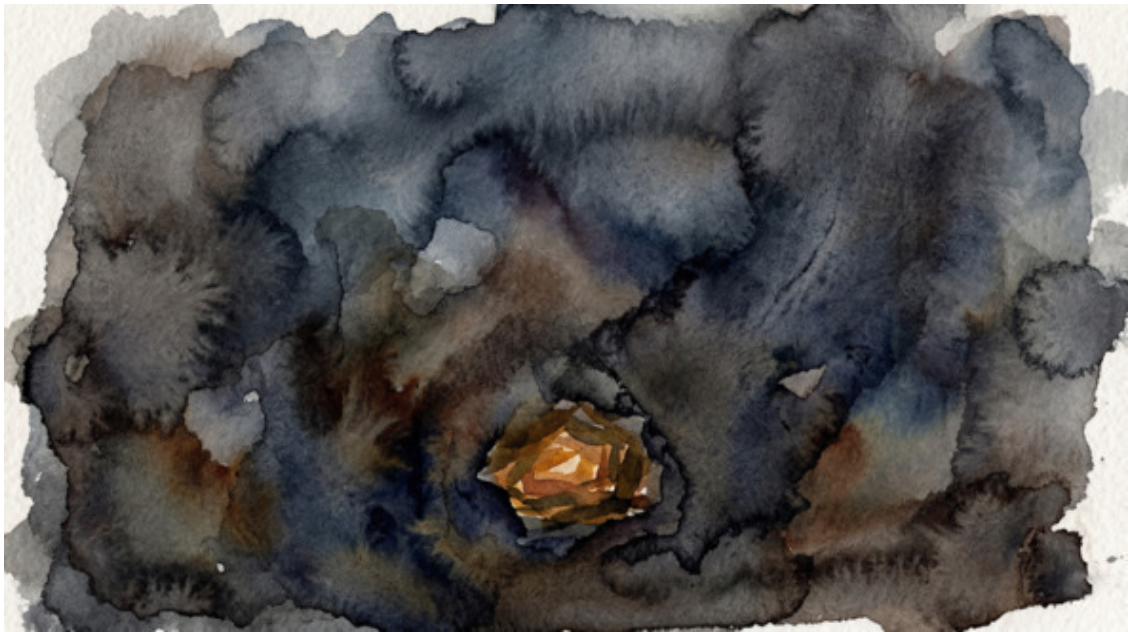
Память уходила, как вода сквозь пальцы. На её место приходило нечто тяжелое, плотное, пугающее.

Он почувствовал **вес**.

Впервые за всю историю своего существования он почувствовал, что у него есть границы. Что он не везде. Что он отделен от других.

Свет начал сжиматься. Из огромного, бесплотного сияния он превращался в точку, потом в искру, потом в крошечное, дрожащее существо.

Лабиринт распахнул свои ворота. Тяжелые каменные стены выросли вокруг, заслоня горизонт. Небо стало серым и низким. Воздух – холодным и колючим, пахнущим пылью и сыростью.

Архитектор упал на колени на жесткую землю. Камни больно вдавились в его теперь уже плотную кожу.

Он забыл свое имя. Он забыл, что он – Свет. Он забыл, что стены – это лишь мысль.

Он посмотрел на свои руки – маленькие, уязвимые, способные кровоточить. На них не было никакого сияния, только грязь и царапины.

Он посмотрел на высокую стену перед собой, которая казалась монолитной и непреодолимой.

И в его сердце, теперь сжатом до размера человеческой груди, зародилось первое чувство этого нового мира.

Страх.

«Где я? – подумало существо, которое раньше было Архитектором. – Кто я? Почему здесь так темно и больно? Где мой Чертеж?»

Он начал лихорадочно ощупывать свою одежду, свою кожу, землю вокруг. Карманов не было. Свитка не было. Чертежа не было. Он исчез, растворился в момент перехода. Осталась только высокая, холодная стена и ощущение безысходности.

Вокруг бродили другие такие же существа. Они выглядели испуганными и растерянными. Некоторые уже начали таскать камни, строя низкие загородки, чтобы хоть как-то защититься от ветра.

– Эй, ты! – крикнул один из них, угрожающе размахивая булыжником. – Не подходи! Это мое место!

Архитектор отшатнулся. Инстинкт самосохранения, которого он не знал в Мастерской, сжал его внутренности.

«Опасно, – пронеслось в голове. – Нужно спрятаться. Нужно построить стену».

Он был один. Забытый. Потерянный в собственном творении.

Игра началась.

Но глубоко внутри, там, куда не доставал туман забвения, тлела крошечная искра. Она ничего не помнила, но она **знала**. Знала, что однажды она вернется. Не для того, чтобы сбежать из Лабиринта. А для того, чтобы провести за руку всех, кто еще верит, что выхода нет.

Архитектор стал человеком. И его путешествие в тьму стало актом величайшей любви к свету, который он временно покинул.

Он поднялся на ноги, отряхнул пыль с колен и неуверенно шагнул в коридор Лабиринта. Впереди было много тупиков. Много боли. Много слез.

Но где-то в конце этого пути, сам того не ведая, он нес в себе секрет: **ключ от любой двери находится в руке того, кто осмелится вспомнить, что он – Архитектор.**

А пока он просто шел. Маленький. Испуганный. И бесконечно любимый Тем, кого он забыл.

ГЛАВА 2. ПЕРВЫЕ СТЕНЫ

Архитектор шел по узкому коридору. Стены с обеих сторон были высокими, серыми и холодными. Они давили на него, заставляя сутулиться, втягивать голову в плечи. Небо над головой превратилось в узкую полоску свинцового цвета, которую едва было видно между каменными глыбами. Воздух здесь был другим – не легким и звонким, как в Мастерской, а тяжелым, спертым, пахнувшим пылью, потом и сырым камнем.

Он не помнил, как здесь оказался. В его голове был густой туман, в котором плавали обрывки каких-то ярких снов о свете, но они казались бредом горячки. Было только одно четкое, навязчивое ощущение: **он маленький**. Маленький, слабый и беспомощный перед лицом этого огромного, враждебного мира.

Вокруг бродили другие существа. Они выглядели так же, как он: сутулые, с испуганными глазами, кутающиеся в грубое тряпье или плотные, тяжелые одежды. Они не смотрели друг другу в глаза. Взгляд встречался лишь на мгновение, чтобы оценить угрозу, и тут же отводился в сторону. Каждый был занят своим делом: кто-то лихорадочно строил маленькую хижину прямо посреди коридора, кто-то рыл яму, чтобы спрятаться, кто-то возводил забор, отгораживаясь от соседа.

Звук стоял невероятный. Стук камней, скрежет лопат, тяжелое дыхание, глухие удары.

– Не подходи! – кричал один, строящий стену из глины и соломы. Лицо его было перекошено гримасой страха. – Это мое место! Я нашел его первым!

– Отойди, иначе я ударю! – рычал другой, размахивая тяжелой палкой. Он был старше, его одежда была вся в заплатках, а в глазах читалась такая усталость, будто он строил эту стену всю жизнь.

Архитектор хотел спросить: «Зачем вы строите стены? Разве вы не видите, что места хватит всем? Разве вы не помните, что мы можем просто пройти сквозь камень?».

Но слова застряли у него в горле. Он вдруг почувствовал странный, липкий зуд в руках. Ему самому захотелось построить что-то. Защититься. Отгородиться.

«Здесь опасно, – шептал голос в его голове, который раньше был голосом Древнего Разума, а теперь стал голосом Страх. – Посмотри на них. Они слабые. Они отнимут у тебя всё. Если ты не построишь стену, тебя раздавят. Если ты не накопишь камней, ты умрешь от голода. Ты один против всех».

Архитектор огляделся. Земля была мягкой, податливой, но местами твердой, как кость. Он нагнулся и взял первый попавшийся камень. Он был тяжелым, шершавым, холодным. Этот холод прошел через ладонь прямо в сердце, сжимая его.

«Мне нужна защита», – подумал он, и эта мысль показалась единственно верной, единственно разумной в этом безумном мире. И как только эта мысль оформилась четко, камень в его руке начал расти. Сам собой. Из ниоткуда появлялись новые камни, сцеплялись друг с другом, образуя прочную кладку. Это происходило быстро, пугающе быстро, словно сама материя послушно выполняла приказ его страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.